

В этот момент звездное небо за пределами Астрального континента бессмертных накрыла немыслимо огромная сеть. Настолько большая, казалось, она затянула всю великую вселенную и дотянулось до каждого её уголка. Эта сеть состояла из естественных законов. Несмотря на разную толщину нитей, каждая являлась естественным законом. Черное дерево в огромной сети было лучше всего просматривалось с Астрального континента бессмертных. Невооруженным глазом был виден даже древесный узор на его поверхности. Испускаемое им давление было настолько сильным, что у любого, взглянувшего на него, голова наливалась свинцом.

Тем не менее нити естественных законов, сплетенные в огромную сеть, не могли соперничать с черным деревом. На их фоне оно выглядело еще величественнее. И сейчас черное дерево с ужасающим рокотом медленно опускалось, словно хотело соприкоснуться с Астральным континентом бессмертных.

Свидетели происходящего испытали непередаваемый шок, многих начала бить мелкая дрожь. Исключением не стали даже могущественные солнца Астрального континента бессмертных. В появившемся над их континентом черном дереве они чувствовали страшную угрозу, а с началом его падения это чувство стало еще сильнее. Если черное дерево упадет на Астральный континент бессмертных, то весь их мир тотчас станет угольно-черным.

— Это... это...

— Нужно не дать этому дереву упасть!

По всему Астральному континенту бессмертных звучали похожие призывы. Даже Сыту, который играл с Ван Баолэ в шахматы, возник рядом с отцом Ван Ии. Выглядел он крайне серьезно.

Тем временем два солнца Астрального континента бессмертных, чье сияние превосходило даже свет Ван Баолэ, покинули свои пещеры бессмертного и мрачно посмотрели на небо. Давление было поистине ужасающим. Они тоже видели в дереве большую угрозу и понимали, что столкновение его с Астральным континентом бессмертных не пройдет бесследно.

На всем континенте только два человека не потеряли самообладания. Одним был отец Ван Ии. Он совершенно спокойно взирал на черное дерево в вышине.

— К сожалению... несовершенно, — прошептал он.

— Несовершенно?

Сыту пораженно уставился на отца Ван Ии. С его культивацией черное дерево в небе казалось ему настоящим. В то же время оно виделось ему единым целым без единого изъяна или несовершенства.

— Да, это всего лишь проекция. Иллюзия, которая только выглядит настоящей, — объяснил отец Ван Ии.

— Проекция... — изумленно пробормотал Сыту.

Тем временем в пустоте между седьмым и восьмым мостами Ван Баолэ про себя вздохнул. Это черное дерево было порождением его истока дерева, поэтому он прекрасно видел, что

громадина, нависшая над Астральным континентом бессмертных, была ненастоящей.

Именно он был вторым человеком, кто не потерял голову. Благодаря неразрывной связи с черным деревом он мог всё это почувствовать, чего нельзя сказать об отце Ван Ии. Тот даже бровью не повел, несмотря на развернувшееся перед ним пугающее зрелище.

— Если это всего лишь проекция, тогда... где оригинал?

После этого вопроса Сыту у первого моста задумался. Внезапно он поднял голову и всмотрелся в звездное небо. Его взгляд, казалось, мог достичь невообразимой дали.

— Там, — негромко сказал отец Ван Ии.

Ван Баолэ всё еще между двумя мостами тоже обернулся и, повинувшись наитию, вгляделся во тьму Великой вселенной. Стоило ему посмотреть туда... как он увидел в звездном небе безграничный красный туман. Этот туман бурлил, словно находился там целую вечность. Казалось, он всегда находился в движении. В нём угадывались очертания ста восьми фигур. Каждая ощущалась массивной, невероятной, а также таила в себе разное звездное небо.

Эти сто восемь фигур стояли в некой формации. При взгляде на них сверху становилось понятно... что она напоминала человека. В центре этого человеческого силуэта, в даньтяне, в самом сердце алого тумана было место, куда не мог пробиться ни взгляд, ни божественное сознание, словно оно было изолировано от остального мира.

Там находился... еще одна фигура. Сто девятая!

Этот человек медитировал в позе лотоса, будучи окутанным алым туманом. Только у лба туман был достаточно редким, чтобы можно было увидеть... торчащий из центра лба шип из черного дерева.

Излучаемая шипом сила искажала пространство вокруг, поэтому туман и был разрежен в этом месте. Тем не менее туман, похоже, не собирался сдаваться и раз за разом пытался затянуть прореху. Возможно, именно его постоянное бурление в самом центре и создавало ощущение, что этот туман в этой части звездного неба бесконечно клочкотал.

"Там моё истинное тело!"

На Астральном континенте бессмертных Ван Баолэ отвернулся и через несколько вдохов вновь поднял глаза. Теперь они сияли небывалой решимостью. Подняв ногу, он резко опустил её вниз. Поднятие ноги увеличило скорость падения проекции черного дерева. Рокот усилился. Жители Астрального континента бессмертных на секунду забыли о дыхании. Стоило Ван Баолэ опустить ногу, как проекция черного дерева обрушилась на их континент, на Мост попирающий небеса, на голову Ван Баолэ.

Начавшееся землетрясение было уже не иллюзией. Обрушилось небо, раскололась земля. Мириады людей во всё горло закричали от страха, но в момент контакта черного дерева с Ван Баолэ... оно беззвучно растворилось в его теле! Очевидно, Ван Баолэ на фоне черного дерева выглядел ничтожной песчинкой, поскольку оно по размерам не уступало Астральному континенту бессмертных. Но сейчас, словно что-то обмануло глаза и органы чувств, ибо гигантское дерево вопреки ожиданиям мгновенно соединилось с Ван Баолэ.

В следующий миг Ван Баолэ завершил шаг. Им он пересек пустоту, весь восьмой мост и даже пустое пространство между восьмым и девятым мостами, после чего оказался прямо на

девятом мосту! Причем не в его начале, а в самом конце!

Когда Ван Баолэ возник на дальнем конце девятого моста, это переполошило всех на континенте. Тут же зазвучали крики.

— Девятый мост!

— Одним шагом прошел мост!

— Причем не один, а с седьмого сразу на девятый!

Пока люди внизу обсуждали произошедшее, Ван Баолэ на девятом мосту очень хотелось разочарованно вздохнуть. Появилась лишь проекция черного дерева, а не оно само. По этой причине он не смог одним махом перескочить сразу к концу одиннадцатого моста. Ему пришлось остановиться здесь.

Впереди он чувствовал незримое препятствие, которое будет очень трудно преодолеть. Из-за неё сделать следующий шаг будет невероятно трудным.

— Пап, он собирается остановиться? — тихонько спросила Ван Ии у первого моста.

— Он еще не получил мой дар. Останавливаться ещё рано.

Отец Ван Ии с самого начала до конца оставался совершенно спокойным.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2253887>